

«-Тебе не кажется, что это было...чрезмерно?"

«- Нет, ты же видела воспоминание Дэна, они собирались выпотрошить родителей этой девушки и оставить их лежать там, ожидая, когда их найдут в качестве жуткого подарка на день рождения. Это была запланированная казнь с политическим подтекстом, а увиденное сегодня является очень личным и все же политическим ответом. Я никогда не видел более эффектной демонстрации предостережения."

Тонкс согласилась с Грозным глазом и попыталась успокоить шефа. «-Гарри только хотел, чтобы Грейнджеры были в безопасности, и подобная демонстрация поможет в этом.»

Амелия вспомнила слова Барчока, сказанные ей ранее, что убийство для мальчика будет тяжким бременем. Теперь ей придется быть очень осторожной, чтобы не начать относиться к Гарри как-то иначе.

Гарри чувствовал себя так, как будто кровь, которую он пролил, оставила на нем неизгладимый след - как шрам на его лбу, который объявит миру, что он был убийцей. Мальчик сидел на полу в душе, прижав колени к груди, пока теплая вода омывали его тело. Нежные руки погладили его по спине не один раз, прежде чем Кроу понял, что он больше не один, его невеста сидела рядом с ним и медленно тянула его в свои объятия.

«- Гермиона, как ты можешь прикасаться ко мне после того, что я только что сделал?"

«-Ты убил тех гоблинов, чтобы защитить нас, точно так же, как отец сделал прошлой ночью со своим дробовиком. Неужели ты думаешь о нем хуже из-за этого?"

«- Нет, он сражался, как воин, чтобы защитить маму."

"...и ты сражался как Центурион, чтобы защитить нас всех, поэтому я горжусь тобой."

Она наклонилась и на практике продемонстрировала, что не испытывает к нему отвращения, нежно поцеловав. Гарри наслаждался ее губами, пока не понял один простой факт....они были в душе...

«- Гермиона, мы сейчас в душе."

«-Я знаю, Гарри."

«- Гермиона, мы сейчас в душе голые."

«- Ну, я ничего не нашла о данном аспекте жизни гоблинов в книге Хенрики, но полагаю, ей придется добавить тот факт, что твоя раса принимают душ прямо в одежде."

«- Гоблины не принимают душ прямо в одежде..."

«-О, я так рада это слышать, это было бы весьма странно, правда?"

«- Гермиона, мы оба здесь голые!"

«- Я просто подумала, что тебе нужно взбодриться, но если тебя так беспокоит мое присутствие, то я могу уйти?"

Через несколько секунд, мальчик только покрепче прижал ее к себе.

«- Знаешь, после совершенного сегодня, я чувствовал себя мертвым внутри, но вид моей пары во всей ее красе, помогает мне отодвинуть произошедшее в сторону. Большое тебе спасибо.»

«-Ты мой, а я твоя, и ничто это не изменит. Я подумывала о том, чтобы немного продвинуть наши отношения после моего дня рождения, и чувствовала, что тебе нужно нечто особенное сегодня, а теперь встань и обними меня, пока я буду мыть тебе голову. В следующий раз нечто подобное произойдет не скоро, поэтому давай насладимся моментом, пока есть такая возможность.»

Гарри с удовольствием обнимал девушку, пока она нежно втирала шампунь в его длинные волосы. Неприкрытая забота Гермионы смывала весь ужас и подчеркивала тот факт, что он может справиться с чем угодно, если она будет рядом. Ее мужество и доверие превратили сегодняшний день из одного из самых ужасных, в нечто такое, о чем он будет вспоминать с нежностью всю оставшуюся жизнь.

Подростки спокойно вытерлись и оделись, не чувствуя никакого стыда за свои действия. Гарри, конечно же, чувствовал великолепную грудь Гермионы, когда она прижималась к нему, а его рука несколько раз прошла по ее великолепной заднице, но, не считая пожирания друг друга глазами, это было все, что они себе позволили. Оба, к сожалению еще были не готовы к чему то большему, но у них все еще было впереди. Вскоре очень довольная парочка направилась в лазарет.

Увидев, что мама уже проснулась, Гермиона бросилась к ее кровати. Только ослабленное состояние женщины помешало ей врезаться в Эмму на полном ходу. Тело, которое пролетело мимо Гермионы, направляясь в противоположном направлении, не было под такими ограничениями, поэтому врезалось в Гарри с такой силой, что они чуть не упали на пол. В результате он снова оказался в объятиях красивой ведьмы, правда на этот раз одетой, иначе ее парень вряд ли бы оценил подобный финт.

«- Ох, Гарри, не смей даже думать, что мы теперь относимся к тебе по-другому. Я все еще люблю тебя, хотя не так сильно, как своего Невилла.»

«- Я знаю, Падма, и очень рад этому.»

Затем герой дня был передан Падмой Хенрике для еще одних обнимашек.

А вот Тонкс, казалось, была готова прибить его на месте. «-Я не знаю, выдать тебе затрещину за то, что покинул Хогвартс без меня, или за твою фразу "я встречаюсь со всеми четырьмя сразу, директор". Никогда больше не делай ни того, ни другого!» - метаморф все же обняла парня, а затем подтолкнула в сторону Амелии.

«-Я знаю, ты сделал только то, что должен был, Гарри и, кстати чертовски впечатлил Грозного глаза и напугал меня до смерти.»

Невилл и Сириус на словах поздравили его с победой, а Барчок подумал, что сегодня безусловно, особый случай, и с гордостью обнял сына.

Затем Кроу оказался лицом к лицу с Дэнном.

«- Я закончил то, что ты начал, Дэн, они заплатили за нападение на нашу семью.»

В этот момент он почувствовал чью-то руку на своем плече и оглянулся. Эмма потянула его вниз, пока он не оказался на одном уровне с ней, и нежно обняла его голову.

Дэн, глядя на улыбающиеся лица, наконец расслабился, впервые с тех пор, как эти гоблины ворвались в их дом.

Минерва не могла поверить, насколько мрачной была атмосфера в Большом зале, и все потому, что на женщину-магглу напали какие-то гоблины. Впрочем вскоре ей пришлось пересмотреть данную мысль, когда она поняла тот факт, что многие из детей, находящиеся в Хогвартсе знали Эмму Грейнджер лично. Но больше всех горевала маленькая блондинка, сидящая за столом Когтеврана, и обнимающая черную кошку.

Луна гладила книзла, пытаясь думать о Эмме только в положительном ключе, ей просто нужно было время прийти в себя. Уже потеряв свою мать, Луна не могла вынести самой мысли о том, что женщина, которая начала заполнять эту пустоту в ее жизни, тоже уйдет. Гермиона была ей как сестра и не хотела, чтобы она прошла через тот же ужасный опыт.

Снежно-белая сова, влетевшая в зал, прервала многие разговоры, и теперь все взгляды были устремлены на Луну, которая снимала записку с лапки Эргит. Те, кто не мог видеть лица девушки, испугались худшего, когда второкурсница начала всхлипывать, а вот сидящие рядом расслабились, увидев ее сияющую улыбку. «- С Эммой все будет в порядке.» - успела сказать девочка, прежде часть учеников взорвался радостными криками.

Минерва подумала, что сюрпризы на сегодня закончились, но Августа тут же опровергла ее мысль.

«-Я возьму на себя уроки по маггловедению, пока Сириус не вернется, а вот на уроках истории за студентами нужно будет кому-то присмотреть.»

Теперь, когда мадам Лонгботтом стала преподавать маггловедение, Минерве оставалось только гадать, к чему все эти перемены в конечном счете приведут.

Проблемы возникли с той стороны, о которой никто даже не подумал, а именно полицейских прибывших на место происшествия. Дэн стрелял из дробовика в доме, и несколько ближайших соседей вызвали правоохранительные органы. Когда полиция прибыла, то обнаружила отсутствие четы Грейнджер, и кровавое месиво в гостиной. Команда Барчока задержала нападавших и забрала мертвых, а вот об уборке не подумали. К тому времени, когда Амелия узнала о произошедшем, было уже слишком поздно, чтобы просто стереть память свидетелям.

Куда бы ни отправилась полиция, пресса обязательно последует за ней - особенно там, где есть кровь. Уже ходили слухи, что "Поттер", за которым охотились серийные убийцы, связан с семьей из Кроули, поэтому о пропавших Грейнджерах передавали в новостях по всей стране. Предположения относительно их судьбы были весьма разнообразны и разумеется далеки от правды. В полиции они были официально зарегистрированы как пропавшие без вести.

<http://tl.rulate.ru/book/35685/878532>